

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРТИЗАН МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ С ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ В ХОДЕ БЕЛУРУССКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Разгромив гитлеровцев на Курской дуге, Красная Армия, успешно наступая, осенью 1943 года достигла восточных границ Беларуси. Уже 26 октября 1943 года первым в Могилевской области был освобожден районный центр Хотимск. А еще через несколько дней советские войска во взаимодействии с партизанскими отрядами освободили Климовичи, Костюковичи, Мстиславль, Чериков, Кричев, Краснополье, Дрибин.

5 октября по приказу Белорусского штаба партизанского движения бригады и отряды партизан, действовавшие во время оккупации на стыке Могилевской, Смоленской и Орловской областей и соединившиеся с советскими войсками, были расформированы. Две тысячи народных мстителей влилось в ряды Красной Армии [1, с. 35].

На рубеже белорусских рек Бася и Проня закончилось в ту осень наступление советских войск, на восемь месяцев остановился здесь фронт. Разделенная надвое Могилевская область оказалась передним краем смертельной борьбы с оккупантами. В те трудные месяцы партизаны области всеми силами помогали Красной Армии перемалывать живую силу и технику врага, лишали его беспрепятственной возможности возводить оборонительные укрепления.

25 мая 1944 года Ставка Верховного Главнокомандования утвердила представленный Генштабом план Белорусской наступательной операции (кодовое

название «Багратион»). Эта стратегическая операция получила название Белорусской потому, что ее главным содержанием должно было стать полное освобождение Беларуси. Участие партизан в операции «Багратион» предусматривалось Ставкой. Конкретный план взаимодействия их с частями Красной Армии был разработан БШПД, затем его согласовали с командованием фронтов. Перед развертыванием наступательных действий наших фронтов от партизан требовалось выполнение следующих задач: ослабить обороноспособность войск противника, отвлечь как можно больше его частей для охраны тыла, сковать оперативные резервы.

В ходе подготовки к операции по освобождению Беларуси командованию фронтов требовались свежие, достоверные данные об изменениях в группировке войск противника, о концентрации его живой силы и боевой техники, о наличии резервов и гарнизонов, сведения об аэродромах и посадочных площадках, о созданной гитлеровцами глубокоэшелонированной обороне.

Важный вклад в выполнение этих сложных задач призвана была внести разведка партизан. Каждая партизанская бригада составляла план разведки сил противника, районов действия и конкретных военных объектов. Партизанские бригады и отряды являлись для армейской разведки и ее групп надежной базой. Армейские группы использовали для выполнения заданий своего командования как наличные силы партизанской разведки, так и собранную ею информацию о противнике. Многие соединения и бригады в целях оказания более тесного взаимодействия с частями Красной Армии выделяли в распоряжение армейского командования свои разведподразделения, отдельных разведчиков и проводников.

21 января 1944 года командир ВОГ при обкоме партии С.Г.Сидоренко-Солдатенко издал приказ, в котором говорилось, что с приближением фронта к местам расположения и действия партизан области «увеличилась задача по оказанию активной помощи наступающим частям Красной Армии не только боевой деятельностью, но и ведением правдивой разведки» [2, с. 280]. Прибывшие из-за линии фронта армейские десантные разведывательно-диверсионные группы вследствие их малочисленности порою испытывали немалые затруднения при выполнении полученных заданий. Наблюдался и неоправданный параллелизм в их работе с партизанской разведкой. Учитывая это, обком партии и командование его ВОГ признали целесообразным распределить все десантные группы по военно-оперативным группам при райкомах партии с назначением командира группы на должность начальника штаба ВОГ по разведке. В результате в разведаппарате военно-оперативных групп, бригад и полков оказались кадровые армейские разведчики с рациями, посредством которых они связывались с командованием Красной Армии.

В период оперативно-тактического взаимодействия партизан с наступающими частями Красной Армии резко возросло количество захватов солдат и особенно офицеров вермахта, оперативных документов, образцов военной техники, личных документов гитлеровцев. С помощью «языков» добывали ценные сведения не только тактического, оперативного, но иногда и стратегического назначения. В связи с этим почти во всех бригадах создавались комсомольско-молодежные группы по захвату «языков» и документов противника.

Командование 2-го Белорусского фронта, испытывая недостаток в свежих данных об оперативных резервах гитлеровцев в районе Могилева, поручило партизанам местного соединения срочно захватить «языка». Группа бойцов 540-го отряда в составе Р.Нигматулина, С.Воспанова, П.Пожеванного, Н.Космачева и Н.Москалева, выполняя задание, устроила неподалеку от Могилева засаду, захватила фашистского офицера. Им оказался начальник боепитания по существу уже сформированной в районе Могилева 60-ой моторизированной дивизии 4-ой

армии. Он показал, что данное соединение насчитывало примерно 10 тысяч солдат и офицеров и имело на вооружении около 80 танков, до 20 штурмовых орудий [3]. Полученная информация была учтена командованием фронта при подготовке разгрома гитлеровских войск на Могилевском направлении.

Большую ценность для командования Красной Армии представляли разведанные партизан о работе вражеских коммуникаций. Разведывательная работа на коммуникациях была организована таким образом, что контроль за перевозками или продвижением колонн противника велся последовательно в полосе каждого партизанского соединения. Штабам фронтов неоднократно сообщалось о сосредоточении на железнодорожных станциях воинских эшелонов вермахта. Это помогло советской авиации с большой точностью наносить по ним бомбовые и штурмовые удары. Благодаря непрерывному наблюдению за перевозками противника по железнодорожным и шоссе коммуникациям партизанские разведчики и подпольщики выявляли также места скопления его боевой техники и наводили нашу бомбардировочную авиацию на цели. 21 июня 1944 года БШПД сообщил командованию 1-го Белорусского фронта: «По разведанным партизан, на 20.6. в военном городке Ямницы (юго-запад Могилева) установлено наличие 91 танка, на восточных окраинах Голынец I и II в щелях стоят 150 танков, замаскированных ветвями, в мелком лесу вост.Доброскевичи – 32 танка, кроме того, на опушке леса вост.раз.Ямница, Черемное имеются танки и цистерны с горючим (в указанное число танков, вероятно, входят самоходные орудия и бронетранспортеры)» [2, с. 283].

Партизанская разведка провела работу по учету и изучению баз снабжения и складов противника, сбору сведений о работе промышленных предприятий, обслуживавших нужды фашистских войск, установлению средств их противовоздушной обороны. Наибольшая концентрация фронтовых складов и баз выявлена в полосе 9-й армии противника в районе Бобруйска и других местах [2, с. 283].

24 марта 1944 года БШПД сообщил командующему 1-м Белорусским фронтом генералу армии К.К.Рокоссовскому об аэродроме в Могилеве, с которого ежедневно выполняется до 20 самолетов-вылетов бомбардировщиков. На аэродроме выявлено 4 склада с авиабомбами, 2 – с горючим по 1000 тонн каждый, а ПВО аэродрома состояла их 18 орудий зенитной артиллерии [2, с. 284].

Партизаны Шкловской ВОГ в мае 1944 года разведали и составили схемы укреплений противника по реке Днепр на участке Орша – Требухи, указав на них все огневые точки. Начальник разведотдела 3-го Белорусского фронта генерал-майор Е.В.Алешин отозвался об этом документе так: «Схемы укреплений противника на правом и левом берегах Днепра на участке Орша – Требухи, выполненные военно-оперативной группой при Шкловском РК КП(б)Б, по состоянию на 1 мая 1944 года представляют большую ценность. Благодаря добросовестному отношению к этой работе схемы выполнены с большой точностью и почти целиком совпадают с данными аэрофотоснимков» [2, с. 285]. В ходе подготовки и проведения операции «Багратион» разведчики партизанских формирований в прифронтовой полосе стали все чаще получать задания командиров армейских частей. Партизанам хорошо были известны маршруты движения. Это обстоятельство особенно учитывалось командованием. Разведчики многих бригад были привлечены к разработке маршрутов движения частей Красной Армии в предстоящем наступлении, а во время самого наступления многие из них выполняли роль проводников.

Перед началом операции, например, 46 партизан-разведчиков Быховской военно-оперативной группы перешли линию фронта, стали проводниками частей и соединений 3-ей армии. Они указали советским воинам наиболее безопасные пути движения. В результате наши части в ходе наступления быстро достигли намеченных рубежей при незначительных потерях в живой силе и технике [2, с. 288].

арміі. Он показав, што даннае злучэнне насчытывала прыкладна 10 тысяч салдат і афіцэраў і мела на ўзбраенні каля 80 танкаў, да 20 штурмовых орудый [3]. Палучаная інфармацыя была ўчтена камандаваннем фронту пры падрыхтоўцы разгрому гітлераўскіх войскаў на Могілеўскім напраўленні.

Большую цэннасць для камандавання Чырвонай Арміі прадстаўлялі разведданыя партызан аб рабоце воражескіх камунікацый. Разведывальная работа на камунікацыях была арганізавана такім чынам, што кантроль за перавозкамі і продвіжэннем колонн праціўніка вёўся паслядоватэльна ў палосе кожнага партызанскага злучэння. Штабам фронту неаднократа саабшчалася аб сааэрадачэнні на жалезнадарожных станцыях войнскіх эшалонаў вермахта. Это памагала саветскай авіацыі са большай тааынасцю нааносіць по ным бомбаваыя і штурмаваыя ўдары. Благадаря непэрыўнаму набаўдэнню за перавозкамі праціўніка па жалезнадарожным і шоасейным камунікацыям партызанскія разведчыкі і подпольшыкі выяўлялі тааке места сакуплення яго боевай тэхнікі і навадзілі нашу бомбардировочную авіацыю на аелі. 21 іуна 1944 года БШПД саабшыў камандаванію 1-го Белорусскага фронту: «По разведданным партызан, на 20.6. в военном городке Ямницы (юго-запад Могилева) установлено наличие 91 танка, на восточных окраинах Голынец I и II в щелях стоят 150 танков, замаскированных ветвями, в мелком лесу вост.Доброскевичи – 32 танка, кроме того, на опушке леса вост.раз.Ямница, Черемное имеются танки и цистерны с горючим (в указанное число танков, вероятно, входят самоходные орудия и бронетранспортеры)» [2, с. 283].

Партызанская разведка провела работу по учёту и изучению баз снабжения и складов праціўніка, сабору сваденій аб рабоце промышленныах прадпрыятій, абслужывавшыах нужды фашистскіах войскаў, устаанвліенію саедств іах працівоваздушной обороны. Наібольшая канцэнтראцыя фронтowych саадов і баз выяўлена в палосе 9-й арміі праціўніка в раіоне Бобруйска і друаых местаах [2, с. 283].

24 марта 1944 года БШПД саобшыў камандауюаему 1-м Белорусским фронтом генералу арміі К.К.Рокоссаовскому аб аэродроме в Могилеве, с которого ежаедневно выаолняется до 20 сааолетов-вылетов бомбардировщиков. На аэродроме выявлено 4 сааада с авіабомбаами, 2 – с горючим по 1000 тонн каадыый, а ПВО аэродрома саостояла іах 18 орудій зенітной артільлеріі [2, с. 284].

Партызаны Шкловскаой ВОГ в мае 1944 года разведали и составили саемы укреліеній праціўніка по реке Днепр на участкае Орша – Требухи, указав на нійа все огневые точки. Начальник разведотдела 3-го Белорусскага фронту генерал-майор Е.В.Алешин отозвалса об этом документе таа: «Саемы укреліеній праціўніка на правом и левом берегах Днепра на участкае Орша – Требухи, выаолненные военно-оперативной группой при Шкловском РК КП(б)Б, по саостоянію на 1 мая 1944 года прадстаўляють большую ценнассть. Благадаря добросоваестному отношению к этой работе саемы выаолнены с большой тааынасцю и почти аеликом саапааают с данными аэрофотоснимков» [2, с. 285]. В ходе подготавки и проваедения операціи «Баграціон» разведчыкі партызанскіах формірований в прифронтовой палосе саали все ааае получать задания командиров армейскіах аастей. Партызанам хорошо были известны маршруты движения. Это обстоятельство особенно учитывалось командованием. Разведчыкі многих бригад были привлечены к разработке маршрутов движения аастей Чырвонай Арміі в прадставаааащем наступлении, а во время сааого наступления многие из нійа выаолняли роль проводников.

Перед началом операціи, наапример, 46 партызан-разведчыков Быховскаой военно-оперативной группы перешли лінію фронту, саали проводниками аастей и саединений 3-ей арміі. Они указали саветским воинам наіболее безопааные пути движения. В результате наши аасті в ходе наступления быстро достигли нааеченных рубеаей при незначительных потерях в живой силе и тэхніке [2, с. 288].

Соединения 2-го Белорусского фронта наладили связь с партизанами области. В их расположение были вскоре заброшены войсковые разведчики, имевшие целью к 15 июня 1944 года выявить наличие сил противника в районе населенных пунктов: Печоры, Ямница, Голынец, Тишовка, Словенщина, северо-западнее Быхова. В ходе выполнения этого задания сама обстановка подсказала необходимость создания смешанных групп из числа армейских разведчиков и партизан, знавших местность и имевших связи с подпольщиками и населением.

Приказом по ВОГ при обкоме от 8 июля 1944 года были образованы две такие смешанные группы: первую из них в составе четырех армейских и шести партизанских разведчиков возглавил лейтенант Ушаков, вторую – из четырех армейских и десяти партизанских разведчиков – лейтенант Скуратовский. Они успешно и в срок выполнили задание командования фронта [2, с. 289].

Широкомасштабная, многогранная и результативная разведывательная работа партизан в ходе подготовки и осуществления операции «Багратион» получила высокую оценку командования. «Донесения от наших славных партизан поступали непрерывно, – писал член Военного совета 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенант А.Д.Окорков, – народные мстители были нашими главными ушами. Благодаря таким ценным донесениям штабу фронта становились ясными замыслы врага, что во многом облегчало выполнение задачи разгрома немецких войск в Белоруссии» [2, с. 290].

Тысячи белорусских партизан прошли в тылу врага хорошую школу разведки. По мере освобождения территории республики от фашистских захватчиков, партизаны и подпольщики вступали в ряды Красной Армии, отдельные из них пополняли ряды армейской разведки.

Более полутора лет успешно выполнял ответственные и сложные задания своего командования разведчик 3-ей Белорусской партизанской бригады Александр Минин (почетный гражданин Могилева). В ноябре 1943 года он вступил в ряды Красной Армии и был зачислен в разведподразделение.

Отличился А.А.Минин в период Белорусской наступательной операции. Преследуя врага в составе головного дозора части 14 июля 1944 года около шоссе Гродно – Вильнюс, зашел в тыл врага, разведкал его силы и огневые средства на левом берегу Немана и выявил места для переправы наших войск. А.А.Минин закончил войну на территории фашистской Германии армейским разведчиком. В 1945 году ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Крупнейшей боевой операцией партизан стало проведение 3-го этапа «рельсовой войны», начатой за три дня до перехода в наступление советских войск. Суть ее сводилась к тому, чтобы мощными огневыми ударами партизанских соединений по железнодорожным коммуникациям врага парализовать его передвижение. Планом предусматривалось то, что в проведении массового подрыва железнодорожных путей должны принимать участие все партизанские формирования. 7 июля 1944 года ЦК КП(б)Б утвердил план операции и назначил день – 20 июня. Каждому отряду был намечен определенный участок железной дороги и количество рельсов. В ночь на 20 июня 1944 года, как и было предусмотрено планом, партизаны Могилевского соединения, действовавшие в труднейших условиях вблизи линии фронта, в боевых порядках войск противника, нанесли удар по важной рокадной линии Витебск – Орша – Могилев, с боями захватили эту линию, разрушили 40 километров железнодорожного полотна, взорвали 5000 рельсов и 2 железнодорожных моста. Разрушения на дороге были настолько значительными, что гитлеровцы так и не смогли ее восстановить до подхода наших войск. Оставшиеся здесь на перегонах 10 эшелонов стали трофеями Красной Армии.

В ту же ночь партизаны Круглянской бригады под руководством Н.Г.Ильина и С.Ф.Новикова на магистралях Минск – Орша взорвали 1555 рельсов, 2 железнодорожные будки, семафор, разрушили более 13 километров телеграфно-телефонной связи [4, с. 161].

Последнюю крупную операцию осуществила Бельничская ВОГ в ночь на 20 июня на железнодорожном перегоне Могилев – Шклов. 23 июня 1944 года возле деревни Погорелое 210-й и 215-й отряды Осиповичской ВОГ окружили и взяли в плен около 4000 немецких солдат и встретились с 48-ой действующей армией. Было пущено под откос 46 эшелонов с живой силой и техникой, подбито 18 паровозов, 31 автомашина, взорвано и сожжено 11 мостов. С 20 по 26 июня бобруйские партизаны успешно провели третий, заключительный, этап «рельсовой войны». К началу наступления войск 1-го Белорусского фронта движение по железным дорогам Бобруйск – Осиповичи, Могилев – Осиповичи, Осиповичи – Слуцк было парализовано [2, с. 117].

Всего за операцию «Багратион» партизаны области произвели 109 подрывов поездов на линиях Минск – Орша, Минск – Бобруйск, Минск – Могилев, Могилев – Орша, разбито 87 паровозов, 420 вагонов, 37 цистерн с горючим. Следует отметить, однако, что количество взорванных железнодорожных мостов и других сооружений в тылу врага было значительно меньшим в сравнении с первыми двумя этапами, ибо партизаны прибегали к их уничтожению лишь в редких случаях, учитывая не только сложность их восстановления, но и близкое освобождение всей территории области наступающей Красной Армией. 28 июня 1944 года обком партии обратился ко всем партизанам с призывом не дать немецко-фашистским оккупантам безнаказанно уйти с территории области, помочь советским воинам быстрее изгнать их с белорусской земли. «Товарищи партизаны и партизанки, командиры и политработники! – подчеркивалось в обращении. – В одиночку и совместно с частями Красной Армии бейте на каждом шагу разбитого, бегущего в панике врага, не давайте ему перебраться через реку Березину» [2, с. 299].

Партизанские бригады и отряды Могилевской и Минской областей держали под контролем многие участки шоссейных дорог Могилев – Минск, Могилев – Бобруйск, Орша – Минск, густую сеть улучшенных дорог в междуречье Днепра и Друти, Друти и Березины, в треугольнике Борисов – Осиповичи – Минск. В этих районах они стойко удерживали крупные зоны, через которые пытались пробиться гитлеровские войска.

Разгромленные Красной Армией и отходившие на запад части врага попадали под удары партизан и несли дополнительные потери. 27 июня из-под Могилева отходили потрепанные части 14-ой пехотной дивизии. Дорогу им между деревнями Гоенка и Козел преградили партизаны 257-го отряда Рогачевской ВОГ. Подпустив крупную колонну противника на 100-150 метров, они открыли ружейно-пулеметный и минометный огонь. В этом бою партизаны уничтожили около двух рот пехоты, взвод кавалерии, 65 повозок, сожгли 8 и вывели из строя 18 автомашин. Гитлеровцы вынуждены были отказаться от первоначального маршрута. Но и здесь остатки 14-ой пехотной дивизии, а также присоединившиеся к ней разгромленные части 78-ой штурмовой дивизии натолкнулись на засады партизан Шкловской ВОГ. Шесть раз поднимались в атаку фашисты, шли на позиции партизан, но достигнуть успеха им не удалось, и они вынуждены были отойти назад, на открытую местность, где снова попали под удар наших летчиков [6, с. 118-119]. В результате упорных и слаженных действий партизан обе дивизии вермахта были задержаны на целые сутки. На следующий день подошли гвардейцы 2-го Тацинского танкового корпуса и совместно с партизанами полностью уничтожили остатки вражеских дивизий.

Для быстрейшого продвижения танкового корпуса в направлении Минска партизаны Шкловской ВОГ восстановили дороги и построили пять мостов через реку Можу в районе деревень Ухвала, Пышачье, Слобода, Купленка, Березка [7, с. 35].

Смело, энергично действовали на путях отступления противника в Бельничском районе партизанские полки 122-ой «За Родину» (командир А.И.Липский, комиссар Н.Ф.Кручинин) и 600-ый (командир Г.Ф.Медников, комиссар В.Т.Некрасов). 27 и 28 июня они круглосуточно устраивали засады, минирование и завалы дорог в районе деревень Городище, Аксеньковичи, препятствуя продвижению отступавших колонн гитлеровцев. В результате были подорваны 11 автомашин с живой силой и военными грузами, танкетка, тягач и мотоцикл [8, с. 489].

Круглянские партизаны вели бои с противником в районе населенных пунктов Татарка, Трухановка, Старое Полесье, Круча, уничтожив 250 гитлеровцев, 52 автомашины, 26 повозок, много военного имущества врага [2, с. 301].

Командование Осиповичской ВОГ по заданию Военного совета 2-го Белорусского фронта в связи с начавшимся наступлением Красной Армии заранее закрепило за каждым отрядом основные дороги в районе, по которым гитлеровцы могли отходить под ударами советских войск. В боевых действиях на путях отступления врага осиповичские партизаны уничтожили 1322 и взяли в плен 2412 гитлеровских солдат и офицеров [2, с. 301].

Партизаны Могилевского соединения, тесно взаимодействуя с наступавшими войсками, только в период изгнания гитлеровцев с территории области уничтожили более 2000 и взяли в плен до 4000 фашистских солдат и офицеров, захватили много трофеев [9, с. 193].

Совместно с нашими воинами партизаны области участвовали в освобождении городов и городских поселков, таких, как Кличев, Осиповичи. В условиях панического отступления захватчиков под ударами Красной Армии они освободили многие населенные пункты собственными силами и удерживали их до подхода советских войск.

Таким образом, участие партизан области в Белорусской наступательной операции являлось фактом оперативно-стратегического значения. Весь огромный боевой опыт, накопленный за три года борьбы в тылу врага, был в полной мере применен в боях по оказанию помощи Красной Армии. Командованием 1-го Белорусского фронта в одном из своих документов отмечено: «Военный совет фронта выражает свою признательность бесстрашным бойцам-мстителям, белорусским партизанам, победоносно закончившим свой тяжелый путь борьбы с фашистскими захватчиками» [10, с. 228].

Никогда прежде всенародная борьба не приобретала такого мощного размаха, как во время Белорусской наступательной операции, и никогда еще удары партизанских формирований не наносились по фашистским захватчикам с такой силой, как в те дни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вела нас партия. Воспоминания партизан и подпольщиков Могилевской области периода Великой Отечественной войны. – Мн., 1984.
2. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: В 3-х тт. – Т.2. – Мн., 1984.
3. Советская Белоруссия. – 1962. – 21 февраля.
4. Освобождение Белоруссии. 1944. – Мн., 1970.
5. Могилевская область. Белорусская ССР. – Мн., 1975.
6. *Самбук Ф.И., Жигарь А.А.* До мельчайших подробностей помним это. – В кн.: Огни партизанской дружбы. – Мн., 1962.
7. *Бакун К.М.* В тылу врага. – В кн.: Из истории партизанского движения Белоруссии (1941 – 1944). – Сб. воспоминаний. – Мн., 1961.

8. **Яромов В.П.** Мы боролись за общее дело. – В кн.: Из истории партизанского движения Белоруссии (1941 – 1944). – Сб. воспоминаний. – Мн., 1961.
9. **Лопатин П.Г.** О наших однополчанах. – В кн., Огни партизанской дружбы. – Мн, 1962.
10. История второй мировой войны 1939 – 1945: В 12 тт. – Т.9. – М., 1978.

SUMMARY

The regional partisans' participation in Belarussian offensive operation was of a strategical importance. All the valuable fighting experience which had been gained during the three years' struggle in the enemy's rear was used in the battles in order to help the Red Army.